

ISSN 2307-4671

Журнал основан в 2007 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

АЗИАТСКИЙ ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ЭТНОЛОГИИ
И МЕЖДУНАРОДНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ МОНГОЛИИ

ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

ВЫПУСК VIII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2015

Главный редактор:
доктор исторических наук **П.К. Дашковский**

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук **Л.Н. Ермоленко**;
доктор культурологии **Л.С. Марсадолов**;
доктор исторических наук **Т.Д. Скрынникова**;
доктор философских наук **О.М. Хомушку**;
доктор исторических наук **Л.И. Шерстова**;
доктор исторических наук **С.А. Яценко**

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2015. – Вып. VIII. – 316 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В журнале представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

Издание подготовлено и издано при частичной финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Изд-во Алтайского
госуниверситета, 2015

ISSN 2307-4671
The journal was Founded in 2007

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL AND RELIGION
SCIENCE RESEARCH
ASIAN EXPERT-ANALYTICAL CENTER OF ETHNOLOGY
AND INTERNATIONAL EDUCATIONAL COOPERATION
HOVDSKIY STATE UNIVERSITY
MINISTRY OF EDUCATION, CULTURE AND SCIENCE OF MONGOLIA

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL ASIA
IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VIII ISSUE

Barnaul – 2015

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences);
L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences);
T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences);
O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences);
L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences);
S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2015. – VIII issue. – 316 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

<i>Вадецкая Э.Б.</i> Вышивка из зубов соболя на погребальных одеждах населения окуневской культуры.....	7
<i>Дашиковский П.К.</i> Исследование оградок тюркской культуры на могильнике Чинета-II.....	20
<i>Илюшин А.М.</i> Кенотафы и полуkenотафы в культуре кочевников развитого средневековья Кузнецкой котловины.....	29
<i>Кожя М.Б.</i> Изображения Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса	34
<i>Король Г.Г.</i> Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой торевтике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая.....	47
<i>Миягашев Д.А.</i> Окуневские святилища в контексте изучения культовых мест Сибири.....	63
<i>Мунхбат Д.</i> Первые формы религиозных верований, возникших среди древних монголов	73
<i>Нуржанов А.А., Муратова С.Е.</i> Религиозная толерантность как система взаимоотношений мировых религий на территории средневекового Казахстана (VI–XIII вв.).....	79
<i>Рыбаков Н.И.</i> Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв.	93
<i>Сериков Ю.Б.</i> Мегалитические культовые объекты древнего Урала	101
<i>Терновая Г.А.</i> К вопросу о культе огня в погребально-поминальной обрядности средневековых жителей Семиречья (по материалам археологии).....	122

Раздел II. ТРАДИЦИОННОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Атдаев С.Д.</i> Традиции охраны и сбережения водных ресурсов у туркмен.....	138
<i>Гельдыниязова О.А.</i> Символика казана у туркмен	152
<i>Монгуш М.В.</i> Христианские общины Тувы: краткий очерк	159

<i>Осмонова Н.И.</i> Слово как символ в традиционной культуре кыргызов	175
<i>Тишков Ю.В.</i> Святилище «Семь менквов» в мифологических представлениях народа манси	189
<i>Ямаева Л.А.</i> Реликты доисламских верований в погребальной обрядности башкир	202

Раздел III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ И СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Брежнева С.Н.</i> Толерантность по-русски: из истории проведения религиозной политики Российской империей в Туркестане.....	211
<i>Волоснов Р.Ю.</i> Православные школы в сельской общественной жизни Алтая конца XIX – начала XX в.	223
<i>Дашковский П.К., Зиберт Н.П.</i> Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х – начале 1980-х гг.	230
<i>Дашковский П.К., Шершинева Е.А.</i> Религиозная политика Российской империи в отношении мусульманских общин Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.	242
<i>Жанбосинова А.С.</i> Кампания по изъятию религиозных ценностей в 20-е гг. XX в. как метод борьбы с культом	264
<i>Кацаева М.В., Белецкий А.Ю.</i> Состояние католических общин на Алтае в конце XIX – XX в.	276
<i>Почекаев Р.Ю.</i> От тамги к закяту. Торговые налоги в Средней Азии: между религией и правом (от державы Тимуридов до протекторатов Российской империи)	283

Раздел IV. РЕЦЕНЗИИ

<i>Руденко К.А.</i> Рецензия на книгу: Дашковский П.К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии	294
---	-----

Раздел V. ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ

<i>Дашковский П.К.</i> Вторая международная научная конференция «Религия в истории народов России и Центральной Азии» в Барнауле	302
Список сокращений	307
Сведения об авторах	309

Рыбаков Н.И. Иконографические свидетельства манихейства в памятниках Июсских степей // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск, 2007. Вып. 6. С. 101–106.

Рыбаков Н.И. Бодхисатва Маудгальяна в Июсских петроглифах // Древности Сибири и Центральной Азии. сб. науч. тр. / под ред. В.И. Соенова. Горно-Алтайск, 2013. №5(17).

Симс-Вильямс Н. Путешествие в Тибет: согдийские надписи Ладака // ВДИ. 1995. №2. С. 66.

Appelgren-Kivalo H. Alt-Altäische Kunstdenkmäler. Helsingfors, 1931.

Beckwith Chr. I. The Tibetan Empire in Central Asia: A history of the Struggle for Great Power among Tibetans, Turks, Arabs, and Chinese during the Early Middle Ages. New Jersey, 1987.

Demieville P. Ikonography and History // The twin pagodas of zayton // A study of later Buddhist sculpture in China. Cambridge, 1935.

Hermans M. Das national-epos der Tibeter Gling König Gesar. Redensburg, 1965.

Hoffman H. Die religion Tibets, Bon und Lamaismus. München, 1956.

Hoffmann H. Tibet a Handbook // Indiana University Oriental Series. Bloomington, Indiana, 1986. Vol. 5.

Houston G.W. Wings of the White Crane. Delhi; Varanasi; Patna, 1982.

Klimkeit H.J. Selected Studies // Heuser M., Klimkeit H.J. Studies in Manichaeism, Literature and Art. Brill. Leiden; Boston; Köln, 1998.

Uray Geza. Tibet's Connections with Nestorianism and Manichaeism in the 8th–10th Centuries // Contributions on Tibetan Language, History and Culture. Wien, 1983. Vol. 1.

Waddell A.M.B. The Buddhism of Tibet or Lamaism. Cambridge; London, 1964.

Ю.Б. Сериков

Нижнетагильский государственный

социально-педагогический институт, Нижний Тагил

МЕГАЛИТИЧЕСКИЕ КУЛЬТОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ДРЕВНЕГО УРАЛА

Использование мегалитов в культовой практике древности широко известно на разных территориях. Урал – горная страна, поэтому и здесь различные скальные образования – горы, скалы, пещеры, отдельные камни и их скопления – часто служили объектами поклонения. Среди них особый интерес вызывают мегалитические объекты в виде отдельных скал, валунов и их скоплений как естественных, так и рукотворных. В последнее десятилетие на Урале выявлено использование в сакральных целях отдельных валунов (иногда антропоморфных или зооморфных очертаний), «чашечных» камней, «следовиков», менгиров, а также различных скальных образований. Новым видом культовых скальных памятников являются так называемые шиханы. Наибольший интерес вызывают культовые мегалиты Шайтанского озера (Свердловская

обл.) и острова Веры на озере Тургояк (Челябинская обл.). Уникальным скальным объектом является геоглиф в виде двухсотметровой фигуры лося, обнаруженный в окрестностях озера Зюраткуль (Саткинский р-н Челябинской обл.).

Ключевые слова: мегалит, шихан, менгир, «следовик», «чашечный камень», камни антропоморфных и зооморфных очертаний, жертвенник, геоглиф, святилище, культовая практика.

Основным способом осмысления мира в древности являлся миф. Поэтому, осваивая новые пространства, человек создавал и пространство мифологическое. Освоенное пространство сразу же сакрализовалось и приобрело определенную структуру. Урал – горная страна, поэтому основными элементами этой мифологической структуры становились различные скальные образования: горы, скалы, пещеры, отдельные камни и их скопления. Среди них особый интерес вызывают мегалитические объекты в виде отдельных скал, валунов и их скоплений, как естественных, так и рукотворных.

Чаще всего объектами поклонения становились скалы причудливых необычных форм. У их подножья проводились обряды и совершались жертвоприношения. Наибольший интерес представляет отвесная скала Камня Дыроватого на р. Чусовой, в которой расположена пещера с культовыми комплексами мезолита – средневековья. На этой 60-метровой скале отчетливо видно заключенное между двумя расселинами лицо, на котором различаются глаза, нос и открытый рот с зубами-колоннами (рис. 1). В пещере и под скалой найдено множество костей животных, свыше 20 тысяч наконечников стрел всех эпох от мезолита до средневековья, несколько десятков украшений и масса костей животных. Больше всего находок было сосредоточено в пещере. Начиная с верхнего палеолита река Чусовая служила трансуральской магистралью, которая связывала восточный и западный склоны Урала. Путь по Чусовой был опасен, поскольку практически на каждом повороте находился камень – «боец», о которые и сейчас по весенней воде разбиваются плоты и лодки.

Скала Камня Дыроватого находится примерно посередине водного пути по Чусовой с востока на запад (или с запада на восток). Автор считает, что пещера на скале воспринималась как рот грозного «хозяина», «духа» Чусовой. И проплывающие или проходящие люди приносили жертвы «Хозяину» Чусовой. Судя по расположению, количеству (25,5 тыс.) и составу (21,8 тыс. наконечников стрел) находок, данная скала занимала особое место среди культовых памятников Урала (Сериков Ю.Б., 2007а, с. 142–155; 2009, с. 68–121).

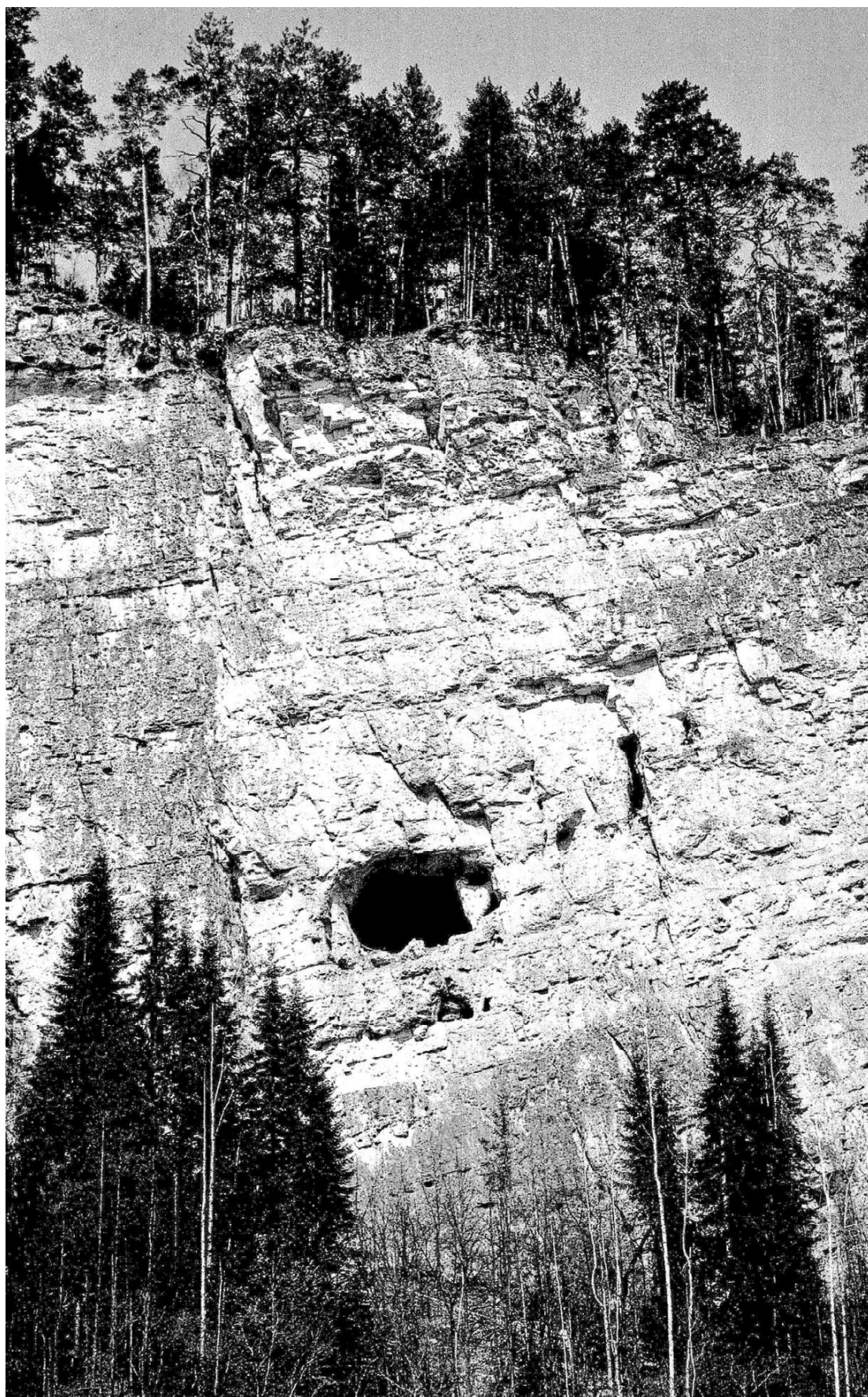

Рис. 1. Лицо «Хозяина» Чусовой на скале камня Дыроватого

Святылища в виде подобных «лиц идолов» на скалах известны и на других территориях. А.П. Окладников отмечал, что в верховьях р. Кондо есть священная скала. На ее вершине стоят камни, очень похожие на человека: «...нос, глаза и все человеческие черты видны» (Окладников А.П., 1949, с. 84). На острове Радколье, расположенном на Онежском озере, известно изображение «хозяина острова». Оно находится на скальном разломе высотой 6 м и выглядит в виде профиля головы человека с длинной бородой. С двух сторон изображение «хозяина» ограничивают «идолы» в виде каменных останцев высотой до 2 м, на которых присутствуют углубления, напоминающие глаза, нос и рот человека (Мельников И.В., 1998, с. 79–80). На севере Урала, в истоках р. Печоры, находится урочище с семью каменными столбами, которые выстроились в один ряд на плоской вершине одной из гор. Некоторые столбы высотой до 50 м имеют антропоморфные очертания. Называется это место Мань-Пупы-Нёр (по-мансийски – Малый хребет идолов). Там же находится и Яны-Пупы-Нёр – Большой хребет идолов. С давних времен эти каменные идолы служили местом поклонения духам (Канивец В.И., 1964, с. 40). Известен случай, когда человек лишь подправлял сделанное природой. На скале Мугур-Саргора (Тува) выбита огромная личина. М.А. Дэвлет (1998, с. 192) считает, что «лицо камня» первобытный художник только доработал: нос личины совпал с выступающим изгибом скальной поверхности.

Довольно часто на скалы наносились рисунки (петроглифы или писаницы), которые и являлись основными элементами ритуалов. Иногда у подножья писаных скал находят остатки жертвоприношений. На Урале скалы с писаницами зафиксированы на реках Вишера, Колва, Тагил, Нейва, Реж, Исеть, Ай, Юрюзань, Белая, Уфа, Серга, Тура, а также на озерах Аракуль, Аргази, Большие Аллаки, Иткуль (Бадер О.Н., 1954; Генинг В.Ф., 1954; Чернецов В.Н., 1971; Широков В.Н., 2004; 2007; 2009; 2010; Широков В.Н., Чаиркин С.Е., 2011; Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П., 2000; Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Широкова Н.А., 2005).

Известны скалы без рисунков, у которых в сакральных целях использовались вершины. Следы жертвоприношений выявлены на вершинах скал Три Сестры под Новоуральском (Мищенко О.П., 1997), на камне Старичный на р. Нейве (Викторова В.Д., Чаиркин С.Е., 1999), на скале Адуйский камень на р. Реж, на пяти скалах Вершины у пос. Исеть (Берс Е.М., 1951) (Средний Урал). На Северном Урале святылища на вершинах скал известны на р. Лозьва близ г. Ивдель (Ушминское-1 и 2, Вижай-1 и 2, Бурмантовское). По наблюдениям

С.Е. Чаиркина (2004, с. 317), трещины скалы при определенном освещении «рисуют» голову лося.

Также часто в сакральных целях использовались отдельные камни (валуны). Причем их использование известно на разных территориях (Священные камни..., 2005; Гурвич И.С., 1968; Уртанс Ю.В., 1987). И.В. Мельников отмечает, что в Балтийском регионе, Северо-Западной и Центральной России почитание культовых камней прослеживается вплоть до современности. К числу культовых камней он относит «...так называемые *следовики*, т.е. камни с естественными или искусственными углублениями в виде следов ног или рук человека, лап животных и птиц; «чашечные» камни – с углублениями чашевидной формы; камни с углублениями в виде крестов, кругов, стрелок или иных фигур; камни правильной геометрической формы; а также, иногда, обычные валуны...» (Мельников И.В., 1998, с. 106–119). Некоторые исследователи отмечают, что культовые камни обычно располагаются на границе освоенной и неосвоенной территории (Короткевич Б.С., 2002, с. 222, 227; Шарапов В.Э., 2005, с. 156).

В верховьях Малого Югана (Западная Сибирь) есть священный камень, лежащий у берега и своей формой напоминающий голову медведя. Задабривая находящегося в нем местного духа, жители мазут этот камень рыбьим жиром. Подобные священные камни известны также на Большом Югане, в верховьях Пима и Казыма (Балалаева О.Э., 1999, с. 148–149).

Жертвенные места ненцев обычно располагались возле камня какой-нибудь особенной формы, на вершине сопки, которая в разную погоду «меняет» свои очертания (Хомич А.В., 1966, с. 200).

У удмуртов святилища высшего ранга располагаются на возвышенных участках местности. До настоящего времени почитается огромный известняковый камень на горе Чумбулат (Кировская обл.) (Шутова Н.И. и др., 2009, с. 28).

Исследователь культуры саамов А. Воррен свидетельствует, что скандинавские саамы свои жертвоприношения очень часто совершали у скал или валунов необычной зоо- или антропоморфной формы (Мельников И.В., 1998, с. 61–63).

Коми поклонялись камням с фигурными углублениями в виде зооморфных профилей. Такие священные камни известны на р. Ижма, Вычегда, Иньва. Среди них наибольшее внимание привлекают валуны у с. Краснобор и Помоздино, на которых находились природные фигурные углубления (Шарапов В.Э., 2005, с. 156–157).

Центральным объектом Тиуновского святилища XIV–XV вв. в Вологодской области служил трехметровый валун, на который были

нанесены различные знаки и рисунки (Никитинский И.Ф., 2007, с. 24–29). У д. Слудки, также в Вологодской области, находится гранитный валун, на котором «читается изображение лица старца с длинным носом и глубоко запавшими пронзительными глазами» (Ленц Г.Т., 2011, с. 175).

Активизация в исследованиях культовых памятников на Урале позволила выявить интересные детали в ритуальном использовании отдельных валунов и их скоплений.

Несколько гранитных останцов высотой до 8 м на юго-восточном берегу оз. Большие Аллаки (Челябинская обл.) имеют очертания человеческих черепов (рис. 2). На трех из них обнаружены наскальные рисунки. Раскопки под ними выявили многочисленные находки разных эпох в виде наконечников стрел, скребков, нуклеусов, пластин, отщепов. Заметная их часть была изготовлена из горного хрусталя (Петрин В.Т. и др., 2012, с. 28–30).

На горе Чека (Челябинская обл.) зафиксированы десятки вертикально поставленных камней – менгиров, которые образуют аллеи, вытянутые в линию или расположенные по дуге. Там же присутствуют как отдельные менгиры, так и образующие своеобразные комплексы. Исследователи относят их к бронзовому веку (Петров Ф.Н., Полякова Е.Л., 2002).

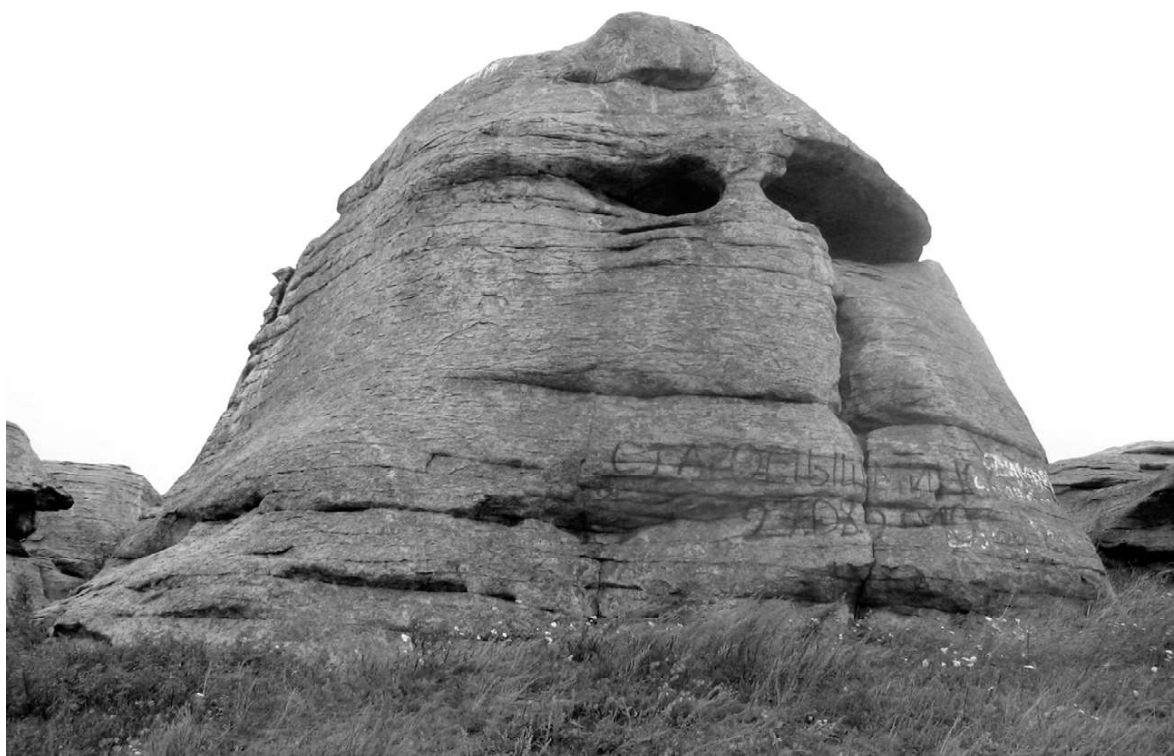

Рис. 2. Мегалит на озере Большие Аллаки

На острове Каменные Палатки (окрестности Екатеринбурга) крупный валун (длиной 2,4 м) в виде головы лося находился на границе жилой площадки памятника Палатки-I (Викторова В.Д. и др., 2003, с. 9). На мысовидном уступе острова (памятник Вершина-I) выявлен небольшой гранитный валун, в котором по абрису фигуры, очертанию головы, длинной шеи и передней лапы можно увидеть образ медведя (рис. 3). Слой вокруг медведя был окрашен охрой и содержал находки мезолитического времени – микропластинки, изготовленные из цветного яркого сырья: халцедона, сердолика, сургучной яшмы.

Большой интерес вызывают мегалиты острова Веры (оз. Турго-як, Челябинская обл.) (Григорьев С.А., Меньшенин Н.М., 2004, с. 209–213). Возвышенная часть острова заканчивается шиханом конической формы, который сложен матрацевидными гранитными плитами. В центральной части острова находится площадка, на которой в окружении крупных валунов установлена жертвенная плита. На острове выявлено несколько менгиров. Самый крупный – Большой менгир (рис. 4) – имеет фаллическую форму (возможно, поэтому жившими на острове старообрядцами он был расколот на две части). У подножья менгира (как и возле еще одного) был найден утюжок. Этот факт может свидетельствовать в пользу того, что и менгиры, и утюжки использовались для астрономических наблюдений (Марсадилов Л.С., Паранина Г.Н., 2011, с. 111–114; Сериков Ю.Б., 2013а, с. 4–11).

Рис. 3. Валун зооморфных очертаний на памятнике Вершина-I

Рис. 4. Большой менгир на острове Веры

Присутствуют на острове комплексы из упорядоченно уложенных валунов (рис. 5) и другие мегалитические объекты. Расчистка мегалитов дала каменные наконечники стрел, скребки, фигурные кремни, нуклеусы, пластинки, шлифованные рубящие орудия, утюжки, отщепы и керамику от неолита до раннего железного века.

Рис. 5. Комплекс из уложенных мегалитов на острове Веры

Целая серия валунов, использовавшихся в культовых обрядах, выявлена на берегах Шайтанского озера (Свердловская обл.). Центральная часть восточного берега выходит к воде двумя скалистыми мысами, сложенными крупными гранитными валунами. Местные жители называют их Каменушками. На Каменушках-I выявлены как отдельные валуны, так и их скопления, которые использовались в древних ритуалах. К ним относится вертикально стоящий камень высотой всего 1,08 м (рис. 6), который получил условное название «Менгир-1». Находится он на небольшой возвышенности мыса среди россыпи валунов, хорошо просматривается с озера. Пробное зондирование вокруг камня неожиданно дало материалы мезолита (нуклеусы и микропластинки) и раннего железа (керамика, наконечник стрелы, отщепы) (Сериков Ю.Б., 2013б, с. 113–115).

Недалеко от менгира зафиксировано необычное каменное образование в виде своеобразного гриба – каменная плита размером 9,8×6 м поставлена природой на валун высотой 1,2 м (рис. 7). Раскопки под «шляпкой гриба» дали свыше 400 артефактов (керамика, каменный наконечник стрелы, тальковая подвеска, скребки, заготовки орудий, пластинки, отщепы и осколки), а также свыше 500 костей животных. Основная часть находок относится к раннему железному веку, отдельные каменные изделия и фрагменты керамики датируются энеолитом и поздней бронзой (Шимаковская К.В., 2010, с. 216).

Рис. 6. Вертикально стоящий камень – «Менгир-1»

Рис. 7. Мегалитический комплекс в виде каменного гриба

В центральной части Каменушек на высоте 14 м от уровня озера находится навес в виде своеобразного грота. Сложен он громадными гранитными валунами, которые образуют камеру размером 6,6×4×3 м. Раскопки выявили богатый комплекс находок (около 1800 экз.), в котором представлены материалы практически всех археологических эпох от мезолита до раннего железа. В основном это керамика, отщепы и чешуйки. Из других находок нужно отметить пять каменных наконечников стрел, одну каменную и семь костяных подвесок, тесло, фрагмент талькового изделия. Оригинальными находками из этого комплекса можно считать 915 фрагментов костяных пластин от панциря, 149 из которых украшены циркульным орнаментом (Волков Р.Б. и др., 1999, с. 110–116).

Другими мегалитическими объектами являются так называемые *шиханы* – природные нагромождения валунов, иногда имеющие причудливые очертания. Находятся они обычно на вершинах разного рода возвышенностей. Наиболее изученными являются шиханы Шайтанского озера (Среднее Зауралье) (Сериков Ю.Б., 2007б, с. 42–49). Использовались шиханы эпизодически, но в различные эпохи. На Шайтанском шихане – самом крупном скальном святилище Шайтанского озера – обнаружено свыше 4,5 тыс. находок, которые представляют все археологические эпохи: от мезолита до раннего железного века (Сериков Ю.Б., 2011а, с. 113–140).

В верхней части шихана находится массивная ровная плита размером 3,7×1,3×1,1 м. На восточной части плиты присутствуют восемь проточенных канавок длиной от 25 до 35 см, которые идут к двум вышлифованным углублениям диаметром до 0,6 м, расположенным в центральной и западной частях плиты (рис. 8). Вполне вероятно, что данная плита служила жертвенником.

В одной из расселин северо-восточной части шихана, между валунами, выявлен необычный погребально-жертвенный комплекс эпохи энеолита. Он состоял из кальцинированных костей человека, которые залегали вперемешку с обломками костяных подвесок (свыше 70 экз.), отщепами, дробленой керамикой, кусочками талька и охры. Сверху погребение было засыпано пятьюстами пластинками слюдистого талька. Над расселиной с погребением в вертикальном положении находится гранитная плита размером 0,4×0,7×0,8 м. При взгляде с северо-востока плита очень похожа на изображение головы медведя (рис. 9).

Немного ниже щели с погребением находится еще одна плита, напоминающая голову медведя. Рядом с ней залегали обломки кальцинированного черепа мужчины (Сериков Ю.Б., 2011б, с. 145–150).

Рис. 8. Жертвенная плита на Шайтанском шихане

Здесь следует отметить, что в религиозных представлениях зауральского населения медведь играл большую роль. У селькупов, например, дом «старухи жизни» в семиянном болоте охраняют два медведя. В мире умерших вход охраняет богатырский зверь. Он не выпускает оттуда злых лозов (духов) и не дает им преследовать шамана после его выхода из мира мертвых. Медведь – основной помощник шамана в нижнем мире. На р. Тым (правый приток Оби) возле каждого селения на столбах находились черепа медведей, охранявшие селение от злых духов (Прокофьева Е.Д., 1949, с. 368–369). Отсюда можно предположить, что зооморфные валуны на святилище также играли охранительную роль.

Второй шихан Шайтанского озера – Южный – представляет нагромождение метровых валунов высотой всего 7 м. Под гранитной плитой обнаружена чаша из человеческого черепа взрослого мужчины. Немного ниже ее в расселине между двумя валунами найден раздавленный череп пожилой женщины. Поскольку у черепа сохранилось два шейных позвонка, можно утверждать, что перед нами отрезанная (и сожженная голова) женщины. На уровне висков зафиксированы медные диски диаметром 4,5 см, которые представляли собой вписанный в круг крест. К северу от отрезанной головы женщины залегал медный птицевидный идол. Также на шихане обнаружены

кальцинированные и дробленые кости еще одного человека. Они были рассеяны практически по всей восточной части святилища (Сериков Ю.Б., 2011в, с. 40–49).

Рис. 9. Каменный валун в виде головы медведя над расселиной с погребально-жертвенным комплексом на Шайтанском шихане

За Шайтанским шиханом на небольшом острове в болоте также выявлены скальные образования, возле которых отмечены следы культовых действий. В центре каменного скопления находится вертикально стоящая треугольная плита высотой 0,8 м – «алтарик», лице-

вой стороной обращенный на северо-запад. По бокам с каждой стороны к нему примыкали еще по одному вертикально стоящему камню меньшей высоты (рис. 10). Создается впечатление об искусственном характере данного сооружения. Перед «алтариком» были расчищены остатки кострища в виде прокала и углистых пятен. Вокруг кострища залегали отщепы туфопорфирита и фрагменты энеолитической керамики. Там же найдены и два наконечника стрелы энеолитического облика.

Рис. 10. «Алтарик» из вертикально поставленных камней на Островке в болоте

Ниже «алтарика» по склону берега находится группа крупных камней, идущих по кругу (рис. 11). Внутренний диаметр круга – около 3 м, внешний – до 4,5 м. В центре круга расположен округлой формы валун – своеобразный пяточный камень, у которого найден неполный развал сосуда раннего железного века. Круг камней не является искусственным сооружением. В лучшем случае из скопления валунов было вынута несколько камней, с целью получить более четкие очертания круга (Сериков Ю.Б., 2013б, с. 122–126).

С восточной стороны Шихана на просеке (западный берег Шайтанского озера) одна гранитная плита нависает метровым карнизом.

В профиль она походит на голову кошачьего хищника (рис. 12). На верхней ровной поверхности валуна вышлифовано чашевидное углубление размером 25×30 см и глубиной 3–5 см. Шлифовкой снят поверхностный выветренный слой гранита и обнажен внутренний темного цвета слой монолита. Нет никаких сомнений в рукотворном характере данного углубления.

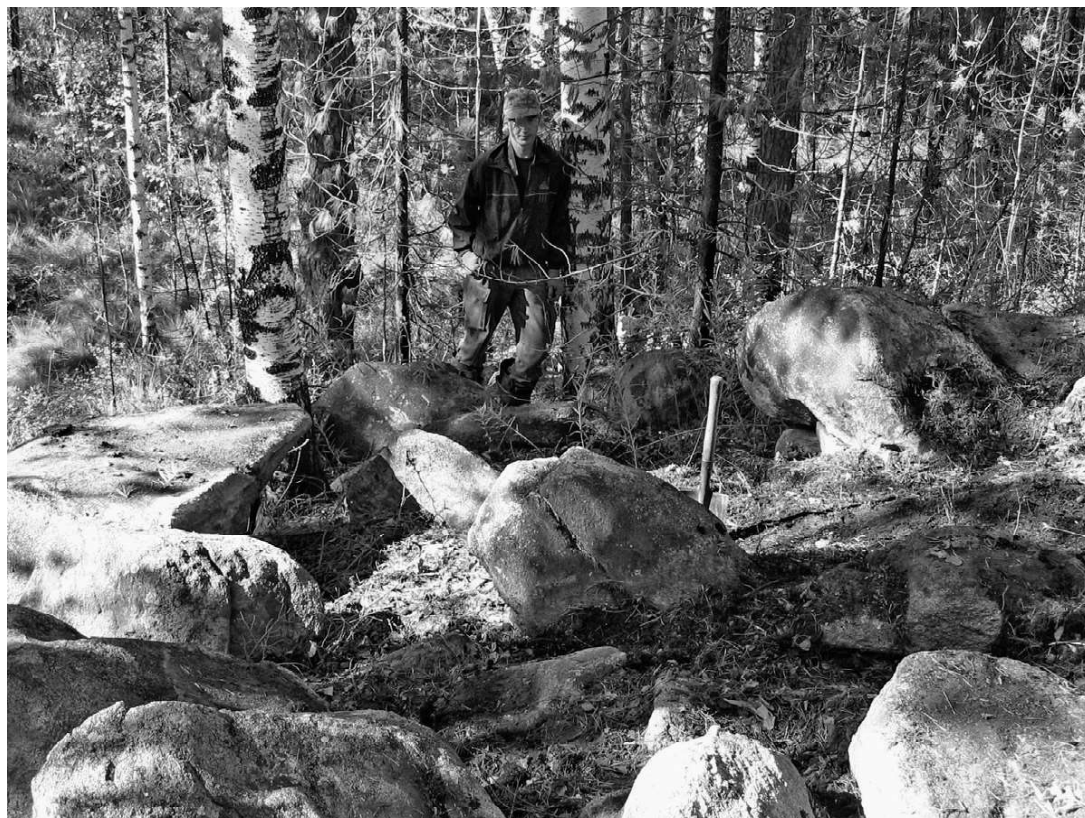

Рис. 11. Каменный круг на Островке в болоте

Особое внимание в культовой практике и древнего, и современного населения различных регионов уделялось так называемым *следовикам*. Это камни, на которых присутствуют углубления, напоминающие отпечатки ног, рук, лап, копыт и т.п. Подобные валуны известны на громадной территории севера Европы (Швеции, Германии, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве, Карелии и др.) (Уртанс Ю.В., 1987).

Известны они и на Урале. На восточном берегу Шайтанского озера на скалистом мысу Каменушки-1 выявлено девять чашевидных углублений. В возвышенной части мыса располагается крупная плоская плита размером 10,8×6 м. На плите зафиксировано пять чаш разных форм и размеров (рис. 13). К югу от плиты найден каменный наконечник стрелы, фрагмент керамики и кости животных. Раскопки в районе одиночной большой чаши (рис.) выявили керамику бронзового века, отщепы и несколько костей животных (Шимаковская К.В., 2008, с. 128–130).

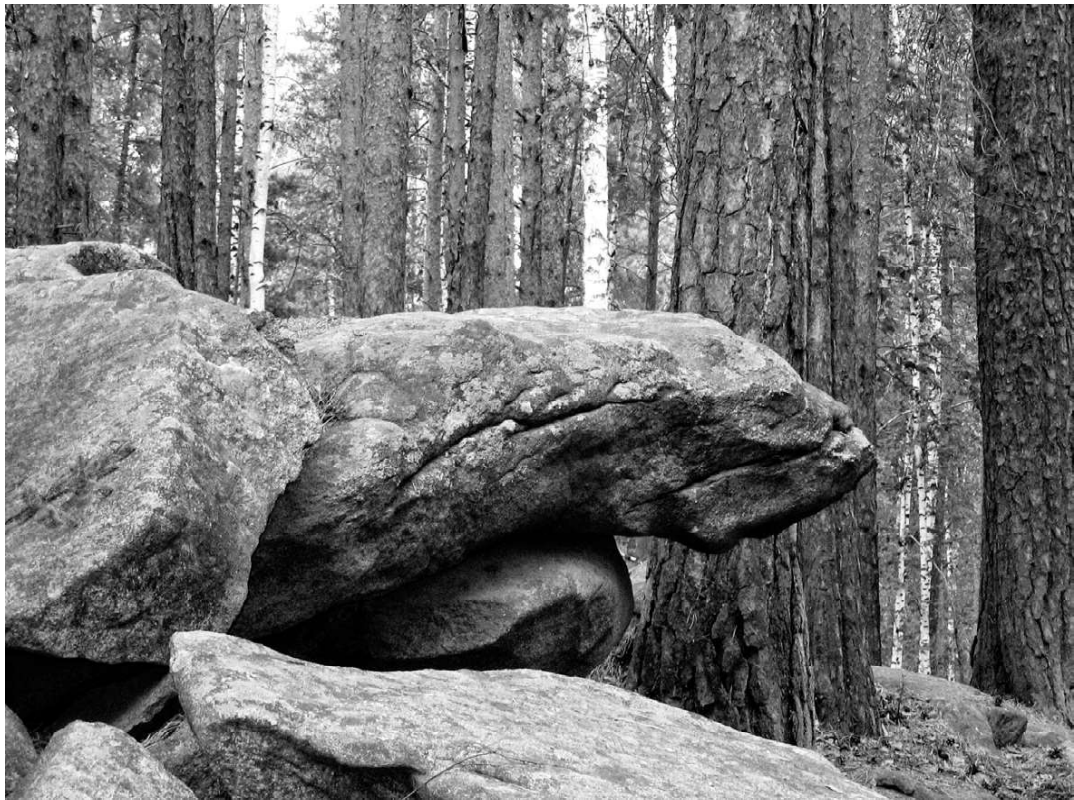

Рис. 12. Каменный валун в виде головы кошачьего хищника на Шихане на просеке

Рис. 13. Природные чаши на Каменушках-I

Около 30 валунов с чашами зафиксированы в верховьях р. Исеть на скалах Петрогром, у подножия Малых Шарташских Палаток, на памятниках Вершина-I и Палатки-I (остров Каменные Палатки), на вершинах скал мыса Елового. В районе пяти чаш производились раскопки и обнаружены древние артефакты. Среди находок преобладают обломки керамических сосудов, отщепы, кости животных. Реже встречаются наконечники стрел (каменные, костяные и медные), скребки, пряслица. У чаши на мысу Еловом (оз. Мелкое, Свердловская обл.) найден тальковый «утюжок» (Викторова В.Д., 2007, с. 55–59).

Уникальным мегалитическим сооружением является случайно открытый в 2011 г. по космическому снимку геоглиф. Расположен он на каменистом плато хребта Зюраткуль (Саткинский р-н Челябинской обл.) на высоте 860 м над уровнем моря. Геоглиф представляет собой гигантское контурное изображение копытного животного с рогами – скорее всего, лося (рис. 14). Длина геоглифа в разных направлениях составляет от 218 до 275 м. Линии контура образованы искусственно выложенными каменными валами шириной 4–5 м, которые на космическом снимке из-за отсутствия растительности выглядят светлыми линиями. Исследователи относят его сооружение к нео-энеолитическому времени. На территории России это единственное мегалитическое сооружение подобного рода (Григорьев С.А. и др., 2013, с. 13–39).

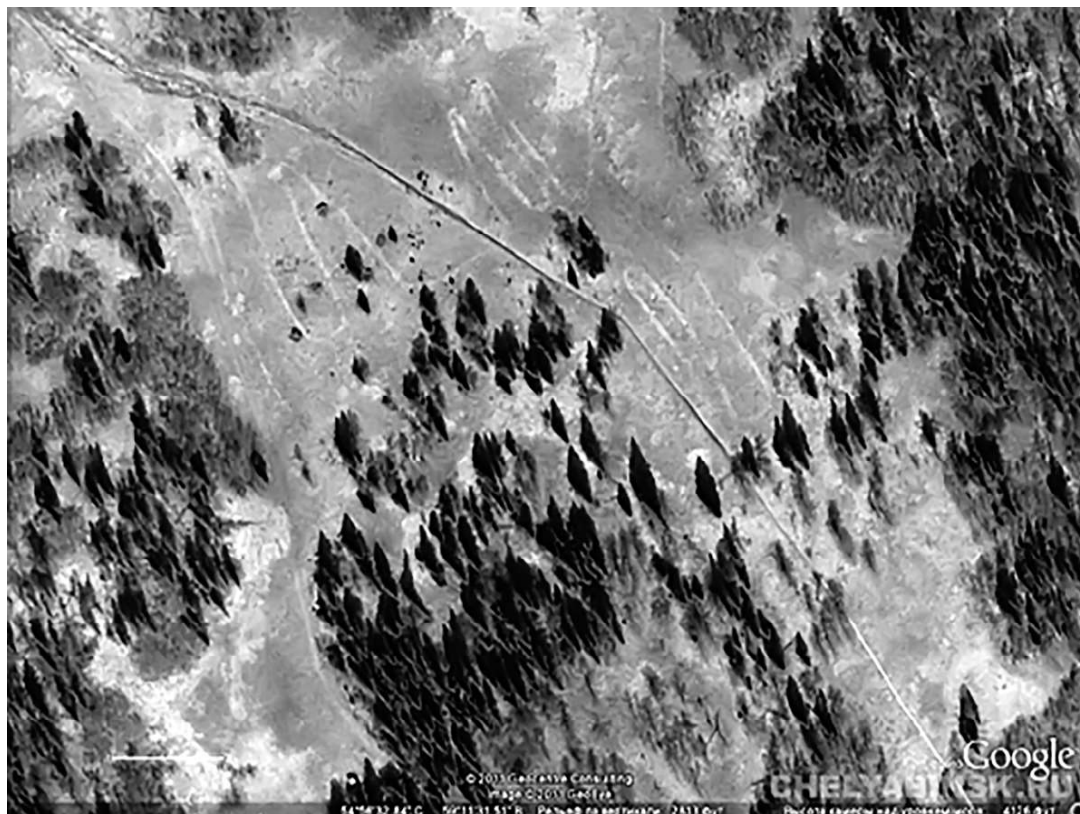

Рис. 14. Космический снимок геоглифа на хребте Зюраткуль

К сожалению, чрезмерная увлеченность некоторых исследователей изучением мегалитов привела к тому, что на Урале стали находить и камни зооморфных очертаний, и менгиры, и дольмены, и цисты, и тоннели (Викторова В.Д., 2010, с. 119–125). По мнению автора, большая часть подобных сооружений является природными образованиями. Какое отношение к подлинным менгирам могут иметь вертикально стоящие камни высотой всего 0,5–0,6–0,7–0,9 м? Тем более, что никаких находок возле этих менгиров не обнаружено. Раскопки вокруг других объектов дали большое количество гранитных обломков, которые, по мнению автора раскопок, являются фигурками зверей и птиц (их количество доходит до нескольких сотен) (Викторова В.Д., 2008, с. 39). На самом деле, эти «фигурки» являются обычными продуктами распада гранитных массивов во время сильных морозов или резкого перепада температур. Подобная ситуация характерна не только для Урала. Вот что пишет по этому поводу М.Г. Косменко (2007, с. 31–32): «Как правило, интерпретаторы опираются на собственные догадки и предвзятые убеждения и не приводят оснований для определения назначения и хронологии сооружений, кроме поверхностных сопоставлений с памятниками северной Фенноскандии, наподобие сейдов. В результате мы имеем дело с вольными допущениями и шаблонными объяснениями, смешанными с изрядной долей фантазии».

По мнению автора, только наличие археологических артефактов возле природных объектов может служить доказательством их использования в культах и ритуалах.

Таким образом, освоенное пространство человек структурировал посредством выделения в нем сакрально отмеченных точек – священных мест. Такими точками являлись выделяющиеся чем-то элементы природного окружения. Эти точки маркировались помещением в них разнообразных сакральных ценностей или же охранителей границ пространства (Байбурин А.К., 1989, с. 82–86). Именно в этих сакрально отмеченных точках – пещерах, вершинах гор и холмов, скалах, шиханах, валунах и т.п. – и располагались древние святилища.

Y.B. Serikov

MEGALITHIC RELIGIOUS OBJECTS OF THE ANCIENT URAL

The usage of megaliths in cultic life of ancient people is well known in different territories. Ural – is a mountainous country, that is why different rocks objects – mountains, rocks, caves, stones and its groups – often were the objects of worship. Megalithic objects like rocks, field stones and groups of them, both natural and artificial, invoke special interest.

Last decade in Ural region usage of field stones (sometimes anthropomorphic or zoomorphic), «cup-form» and «trace-form» stones, menhirs and

different rocks objects in cultic aims were found by scientists. So called shichans are new type of cultic rocks monuments. The most interesting are cultic megaliths of Shaitanskoe Lake (Sverdlovsk region) and megaliths of Vera Island on Turgoyak Lake (Chelyabinsk region). Geoglif in shape of elk figure 200 meters long is a unique rock object founded near Zuratkul Lake (Satkinsky district of Chelyabinsk region).

Key words: *megalith, shichan, menhir, «trace-form» stone, «cup-form» stone, anthropomorphous and zoomorphic stones, credence, geoglif, sanctuary, cult practic.*

Библиографический список

Бадер О.Н. Жертвенное место под Писаным камнем на р. Вишере // СА. 1954. Т. XXI. С. 241–258.

Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63–87.

Балалаева О.Э. Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов: (материалы к атласу). Екатеринбург, 1999. С. 139–156.

Берс Е.М. Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // МИА. 1951. Вып. 21. С. 182–248.

Викторова В.Д. Чаши на скалах горно-лесного Зауралья // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган, 2007. С. 55–59.

Викторова В.Д. Новации и традиции в культурах древнего населения верховьев реки Исети (эпоха раннего металла) // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2008. №1 (23). С. 31–45.

Викторова В.Д. Природные и рукотворные мегалитические изваяния // Наука. Общество. Человек: Вестник Уральского отделения РАН. Екатеринбург, 2010. №1 (31). С. 119–125.

Викторова В.Д., Колмакова В.В., Федорова Ф.Ю. И разные народы побывали здесь... // Образы и сакральное пространство древних эпох. Екатеринбург, 2003. С. 9–20.

Викторова В.Д., Чаиркин С.Е. Останец Старичный – новый памятник петрогромской культуры // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 166–174.

Волков Р.Б., Ерохин Н.Г., Тихонова Н.Р. Гранитный грот (навес) Шайтаноозерский Каменный Остров-I // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 110–116.

Генинг В.Ф. Наскальные изображения Писаного камня на р. Вишере // СА. 1954. Т. XXI. С. 241–258; 259–280.

Григорьев С.А., Котов В.Г., Куприянов В.А. Геоглиф на хребте Зюраткуль и его культурно-хронологический контекст // Уфимский археологический вестник. 2013. Вып. 13. С. 13–39.

Григорьев С.А., Меньшенин Н.М. Мегалитические сооружения острова Веры на озере Тургойак в Южном Зауралье // Известия Челябинского научного центра. 2004. Вып. 1 (22). С. 209–213.

Гурвич И.С. Культ священных камней в тундровой зоне Евразии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Азии. М., 1968. С. 230–239.

Дэвлет М.А. Священные скалы // Сибирь в панораме тысячелетий: (мат. междунар. симпозиума). Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 187–193.

Канивец В.И. Канинская пещера. М., 1964. 136 с.

Короткевич Б.С. Воловжа: уникальное святилище – типичный культовый памятник Псковской области // Европа – Азия: Проблемы этнокультурных контактов. СПб., 2002. С. 220–227.

Косменко М.Г. Древности приморской зоны южного и западного Беломорья. Проблемы происхождения и адаптации культуры древнего населения // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск, 2007. С. 6–42.

Ленц Г.Т. Сакральные камни Севера // Тверской археологический сборник. 2011. Т. 2, вып. 8. С. 175–185.

Марсадолов Л.С., Паранина Г.Н. Сакральные объекты в системе жизнеобеспечения (по мегалитическим объектам Сибири и Северо-Запада России) // Экология древних и традиционных обществ: сб. докл. конф. Тюмень, 2011. Вып. 4. С. 111–114.

Мельников И.В. Святылища древней Карелии: (палеоэтнографические очерки о культовых памятниках). Петрозаводск, 1998. 133 с.

Мищенко О.П. Святылище на скалах Три Сестры // Четвертые исторические чтения памяти М.П. Грязнова: мат. науч. конф. Омск, 1997. С. 106–108.

Никитинский И.Ф. Тиуновское святилище – школа кокшаров XV в.? Вологда, 2007. 64 с.

Окладников А.П. Исторические рассказы и легенды Нижней Лены // Сборник МАЭ. 1949. Т. XI. С. 73–109.

Петрин В.Т., Нохрина Т.И., Кулик Н.А., Усачева И.В. Верхнепалеолитический комплекс из горного хрусталя с юго-восточного побережья озера Большие Аллаки (Южный Урал) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. №4 (52). С. 28–40.

Петров Ф.Н., Полякова Е.Л. Археологические памятники массива горы Чека // Вестник общества открытых исследований. Челябинск, 2002. Вып. 2. С. 81–113.

Прокофьева Е.Д. Костюм селькупского (остяко-самоедского) шамана // Сборник МАЭ. Т. XI. М.; Л., 1949. С. 335–375.

Священные камни Гипербореи. Петрозаводск, 2005. 96 с.

Сериков Ю.Б. К вопросу о семантике наконечников стрел с пещерного святилища на Камне Дыроватом // Этнографическое обозрение. 2007а. №6. С. 142–155.

Сериков Ю.Б. Скальные культовые памятники Шайтанского озера // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной). Курган, 2007б. С. 42–49.

Сериков Ю.Б. Пещерные святилища реки Чусовой. Нижний Тагил, 2009. 368 с.

Сериков Ю.Б. Скальное святилище на северном острове Шайтанского озера // Ученые записки. Общественные науки / Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2011а. С. 113–140.

Сериков Ю.Б. Новое энеолитическое погребение с Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Вопросы археологии Урала. Екатеринбург; Сургут, 2011б. Вып. 26. С. 145–150.

Сериков Ю.Б. Скальные святилища западного берега Шайтанского озера // АВ ORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Тюмень, 2011в. Вып. 3. С. 33–50.

Сериков Ю.Б. К вопросу о функциональном и сакральном назначении так называемых утюжков // Уфимский археологический вестник. 2013а. Вып. 13. С. 4–12.

Сериков Ю.Б. Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил, 2013б. 408 с.

Сериков Ю.Б. Природные объекты в культах и обрядах древнего населения Урала // Тверской археологический сборник. Тверь, 2013. Вып. 9. С. 31–44.

Уртанс Ю.В. Культовые камни с углублениями в Латвии // КСИА. 1987. Вып. 190. С. 69–72.

Хомич А.В. Ненцы: историко-этнографические очерки. М.; Л., 1966. 330 с.

Чаиркин С.Е. Святилище Ушминское-1 // Кадастр культовых памятников // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004.

Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. М., 1971. 120 с.

Шарапов В.Э. О почитании священных камней в традиционной культуре коми // Археоминералогия и ранняя история минералогии: мат. Междунар. семинара. Сыктывкар, 2005. С. 156–157.

Шимаковская К.В. Чаши на скалах Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. V: Университет и историко-культурное наследие региона. Пермь, 2008. С. 126–130.

Шимаковская К.В. Культовые скальные объекты восточного берега Шайтанского озера (Среднее Зауралье) // III Северный археологический конгресс: тез. докл. Ханты-Мансийск; Екатеринбург, 2010. С. 216–217.

Широков В.Н. Древние образы священных скал // Культовые памятники горно-лесного Урала. Екатеринбург, 2004. С. 63–83.

Широков В.Н. Композиции с рисунками птиц, копытных и змей в наскальных изображениях Урала // Уральский исторический вестник. 2010. №1 (26). С. 92–99.

Широков В.Н. Уральские писаницы. Южный Урал. Екатеринбург, 2009. 128 с.

Широков В.Н. Уральские писаницы: Реки Реж и Ирбит. Екатеринбург, 2007. 80 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е. Наскальные изображения Северного и Среднего Урала. Екатеринбург, 2011. 182 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Чемякин Ю.П. Уральские писаницы: река Нейва. Екатеринбург, 2000. 52 с.

Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Широкова Н.А. Уральские писаницы: река Тагил. Екатеринбург, 2005. 110 с.

Шутова Н.И., Капитонов В.И., Кириллова Л.Е., Останина Т.И. Историко-культурный ландшафт Камско-Вятского региона. Ижевск, 2009. 244 с.